

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/2000/103
10 February 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЮГОСЛАВИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 2000 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить настоящим мнения и замечания правительства Союзной Республики Югославии относительно доклада ОБСЕ, озаглавленного "Косово/Косова: свидетельства очевидцев", о положении в области прав человека в Косово и Метохии, автономном крае Республики Сербии, входящей в состав Югославии, за период с октября 1998 года по октябрь 1999 года (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Владислав ЙОВАНОВИЧ
Временный Поверенный в делах

Приложение

МНЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ

правительства Союзной Республики Югославии относительно доклада ОБСЕ,
озаглавленного "Косово/Косова: свидетельства очевидцев", о положении
в области прав человека в Косово и Метохии за период
с октября 1998 года по октябрь 1999 года

После тщательного изучения доклада Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ), озаглавленного "Косово/Косова: свидетельства очевидцев", части I и II, о положении в области прав человека в Косово и Метохии за период с октября 1998 года по октябрь 1999 года неизбежно возникают определенные вопросы, на которые его авторы ответа на дали. Во-первых, это касается вопроса о цели и обосновании совершения вооруженной агрессии в отношении суверенной страны в нарушение всех норм и принципов международного права и, во-вторых, вопроса о соблюдении основополагающих принципов ОБСЕ.

Мировая общественность и средства информации уделили большое внимание докладам ОБСЕ, в связи с которыми вновь возникли серьезные сомнения в отношении причин и последствий агрессии НАТО, а также реальных результатов деятельности международной администрации и обеспечения военного присутствия в Косово и Метохии. Союзное правительство считает, что приведенные данные и методология, применяемая при сборе и представлении информации, нуждаются в критическом анализе и оценке с точки зрения как достоверности приводимых заявлений и данных и метода их отбора, так и (политических) результатов, которых стремятся добиться с их помощью.

Одностороннее изложение фактов в докладе, в котором выводы властей Союзной Республики Югославии в отношении излагаемых событий не используются и не упоминаются вообще, свидетельствует о стремлении оправдать агрессию НАТО в отношении Союзной Республики Югославии после ее совершения. Сам факт публикации доклада ОБСЕ представляет собой вторую попытку неправомерного использования этой организации, которая уже служит инструментом достижения политических целей (присутствие Контрольной миссии в Косово и Метохии в (КМК) использовалось для подготовки агрессии НАТО). Такое неправомерное использование самым серьезным образом подорвало доверие к ОБСЕ, что может иметь непредсказуемые последствия для ее авторитета и возможностей осуществления деятельности в будущем.

1. Хотя в докладе такая цель не преследовалась, в нем документальным образом было подтверждено, что до агрессии НАТО в Косово и Метохии никакого гуманитарного кризиса не было и что проблемы, наблюдавшиеся в этом сербском крае, по крайней мере были не настолько серьезными для того, чтобы послужить основанием для самого варварского вмешательства во внутренние дела суверенного государства, грубого нарушения его суверенитета и территориальной целостности и попрания основных принципов ОБСЕ.

Из доклада ясно следует, что до агрессии НАТО албанцы в Косово и Метохии насилию не подвергались (за исключением действий в отношении террористов так называемой Освободительной армии Косово (ОАК)). Эти действия "армии и военизованных подразделений ограничивались районами расположения баз так называемой ОАК". Доклад также ясно свидетельствует о том, что действия югославских властей в Косово и Метохии были направлены против террористической и

/ . . .

сепаратистской организации, которая открыто выступала за "вооруженную борьбу вплоть до освобождения". В нем были документально подтверждены факты осуществления незаконной деятельности, проводившейся албанскими сепаратистами (создание параллельных учреждений и органов управления; бойкотирование выборов; и создание так называемой ОАК, которая квалифицируется как "военизированная группировка косовских албанцев, целью которой является отделение посредством вооруженной борьбы") .

Поэтому законные ответные меры, которые принимались властями в этом крае в связи с террористической и сепаратистской деятельностью, нельзя квалифицировать как "репрессии в отношении албанского населения". Также неверно утверждение о том, что "нарушения прав человека являлись причиной и следствием конфликтов в Косово и Метохии", поскольку документально подтверждено, что террористическая деятельность так называемой ОАК потребовала принятия властями соответствующих законных ответных мер, направленных на ее подавление.

Приводимая в докладе информация ясно свидетельствует о том, что трагическое положение населения Косово стало результатом "гуманитарного вмешательства НАТО", т.е. вооруженной агрессии против Союзной Республики Югославии, которая привела к гибели тысяч людей и массовому исходу населения, спасавшегося от бомбардировок. Другими словами, "военное вмешательство" было непосредственной причиной возникновения волны "этнической чистки", которая отнюдь не прекратилась и продолжается в настоящее время в присутствии Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВАК) и Сил для Косово (СДК).

2. Соответствующие власти Союзной Республики Югославии регулярно информировали международную общественность и действующего Председателя ОБСЕ о незаконных действиях террористов и сепаратистов в Косово и Метохии (см. подборку документов, направленную 1 марта 1999 года действующему Председателю г-ну Кнуту Воллебеку, министру иностранных дел Норвегии) .

Террористическая деятельность албанских сепаратистов в Косово и Метохии до того, как Союзная Республика Югославия в качестве жеста доброй воли дала согласие на развертывание миссии ОБСЕ на ее территории, приобрела такие масштабы, что это потребовало принятия властями решительных мер. Только в течение одного года с 1 января по 31 декабря 1998 года в Косово и Метохии имело место следующее¹:

- было совершено более 1885 террористических нападений, в результате которых погибло 288 человек и был ранен 561 человек;
- было совершено 1129 террористических нападений на сотрудников и объекты полиции, в результате которых было убито 115 и ранено 403 полицейских;
- остальные 756 нападений были совершены в отношении гражданского населения и в их результате было убито 173 человека и ранено 158 человек.

---

¹ Вся информация, приводимая в этих замечаниях, содержится в документации соответствующих властей, включая имена и фамилии потерпевших, даты, место и время совершения преступлений.

В течение того же периода были похищены 308 человек (293 гражданских лица и 15 полицейских). Из них 31 гражданское лицо и 3 полицейских были убиты, а о судьбе 143 похищенных гражданских лиц и 9 полицейских до сих пор ничего не известно.

После развертывания Контрольной миссии ОБСЕ в Косово и Метохии террористическая деятельность не прекратилась. Только за период с 13 октября 1998 года по 20 марта 1999 года (после достижения договоренности между президентом Союзной Республики Югославии Слободаном Милошевичем и специальным представителем Соединенных Штатов Америки Ричардом Холбруком) в присутствии КМК был совершен ряд террористических нападений, убийств и похищений, а именно:

- 1048 нападений (371 - на гражданских лиц и 677 - на полицейских);
- 154 человека (127 гражданских лиц и 27 полицейских) были убиты;
- 148 человек (81 гражданское лицо и 67 полицейских) получили серьезные ранения;
- 100 человек (93 гражданских лица и 7 полицейских) были похищены (16 человек были убиты - 14 гражданских лиц и 2 полицейских, а о судьбе 37 гражданских и 4 полицейских до сих пор ничего не известно);
- 56 террористических нападений на военнослужащих югославской армии (2 человека были убиты, 9 человек получили серьезные и 21 человек - легкие ранения).

3. После своего развертывания в Косово и Метохии в октябре 1998 года КМК открыто защищала сепаратистское движение и террористическую ОАК и занимала по отношению к ним благожелательную и необъективную позицию. Это, безусловно, является причиной того, что вышеупомянутая информация не была включена в доклад, поскольку она ясно свидетельствует о том, что во время присутствия КМК масштабы террористической деятельности возросли, что были установлены дорожные заграждения, ограничивающие свободу передвижения, и что часто имели место случаи похищения людей и контрабанды оружия. Более того, в этот период были обозначены объекты, имеющие стратегическое значение. Таким образом, ОБСЕ и ее миссия были использованы в исключительно неблаговидных целях, и они играли роль, идущую вразрез с целями этой организации.

В докладе в качестве наиболее яркой иллюстрации так называемой репрессивной политики, проводившейся правительством до агрессии, особое внимание уделяется "событиям" в деревнях Рачак, Раковина и Рогово (они представляются как "казни"), в связи с которыми в средствах массовой информации перед этим была поднята чрезмерная шумиха. Согласно докладу, в этих деревнях имели место массовые убийства "косовских албанцев югославскими/сербскими силами". В докладе, подготовленном группой независимых судебно-медицинских экспертов, обвинения, выдвинутые Уильямом Уокером, главой КМК, подтверждены не были.

В качестве доказательства преступлений, якобы совершенных в Косово и Метохии до агрессии, были использованы заявления "очевидцев" - беженцев в лагерях в Албании и Македонии. Поскольку в этой части доклада выдвигаются наиболее серьезные обвинения в связи с действиями "полицейских, военизованных и военных подразделений" в отношении гражданского населения, главным образом албанского происхождения (пытки, изнасилования, пропажа людей без вести, произвольные задержания, беспричинное уничтожение собственности и мародерство, использование гражданских лиц в качестве "живого щита", насилиственная высылка и т.д.), было бы логично изложить в ней также выводы югославских властей в связи с указанными

событиями, с учетом того, что они были своевременно подготовлены и представлены КМК. Вместо этого составители доклада ограничились "проведением бесед с очевидцами на местах" и обнародованием их заявлений в качестве показаний "свидетелей обвинения", проигнорировав таким образом доклады законных властей - факт, который является неприемлемым как по существу, так и с методологической точки зрения и который не может способствовать созданию объективного представления об имевших место событиях.

4. Может возникнуть законный вопрос о том, заслуживают ли доверия так называемые "доказательства преступлений", совершенных полицией, югославской армией и военизированными формированиями в период агрессии (с 24 марта по 9 июня 1999 года), поскольку КМК покинула Косово и Метохию 20 марта 1999 года, т.е. до начала агрессии, и в период этой агрессии ее в крае не было.

Следует отметить, что в докладе совершенно не упоминаются преступления, совершенные силами НАТО в Косово и Метохии в этот период, хотя они широко освещались в международных средствах массовой информации и были обстоятельно задокументированы компетентными югославскими властями (см. "Белую книгу", части I и II).

Перечень преступлений и случаев нанесения невосполнимого ущерба в период агрессии бесконечен:

- погибли более 2000 гражданских лиц. Эта цифра не окончательная, поскольку опознание всех жертв еще не завершено;
- более 7000 человек были ранены, и большинство из них станутся инвалидами на всю жизнь;
- было повреждено или уничтожено 82 моста;
- были разрушены или повреждены 422 объекта системы образования (здания школ, комплексы высших учебных заведений, студенческие общежития и т.д.);
- были повреждены или уничтожены 48 учреждений системы здравоохранения (больницы, амбулаторные клиники, пункты медицинского обслуживания и т.д.);
- были уничтожены или повреждены 74 телевизионные передающие станции, ретранслятора и ретрансляционные станции;
- были уничтожены или серьезно повреждены объекты основной инфраструктуры (электростанции, повышающие подстанции, системы энергораспределения, нефтеперерабатывающие предприятия, многочисленные фабрики, шоссейные дороги и т.д.), равно как и огромное число других гражданских объектов (см. "Белую книгу");
- свыше 2,5 млн. граждан Союзной Республики Югославии по-прежнему лишены основных средств к существованию;
- общая сумма материального ущерба в результате агрессии составляет примерно 100 млрд. долл. США;

- по оценкам, общая сумма поддающегося исчислению ущерба (в результате санкций, введенных международным сообществом, отделения республик, входивших в бывшую Социалистическую Федеративную Республику Югославию, а также агрессии НАТО) в период 1991-2010 годов составляет 200 млрд. долл. США. Стоит отметить, что санкциям, являющимся вопиющим нарушением основных прав человека, какого бы то ни было внимания в докладе ОБСЕ уделено не было.

Негативные последствия для общего развития Союзной Республики Югославии и уровня жизни ее населения будут ощущаться на протяжении нескольких десятилетий.

5. К сожалению, в докладе ОБСЕ совершенно не говорится о последствиях агрессии для осуществления основных прав человека всего населения Союзной Республики Югославии. Вопреки утверждениям натовской пропагандистской машины, которая стремилась создать картину массовых нарушений прав человека и уязвимости албанского населения в Косово и Метохии до начала агрессии НАТО, в докладе все же четко говорится о том, что после начала нанесения "ударов с воздуха" наступил период хаоса, неопределенности и страха (перед бомбардировками) и начался массовый исход населения, в чем, естественно, югославские власти винить нельзя.

В докладе практически ничего не говорится о потерях среди гражданского населения в результате агрессии НАТО. Если о таких потерях и упоминается, то при этом в оправдание вновь приводится хорошо известное натовское утверждение о том, что власти Югославии использовали гражданских лиц в качестве "живого щита" для защиты объектов и имущества. Так, в гибели огромного числа албанских гражданских лиц, о чём невозможно было не упомянуть, также обвиняются "сербские силы", и не говорится о том, что гибель этих людей стала следствием того, что в данном регионе было сброшено самое большое число бомб за все время, прошедшее после второй мировой войны. Во время агрессии против Союзной Республики Югославии:

- более 1000 самолетов и 206 вертолетов совершили 35 000 боевых вылетов;
- было выпущено более 10 000 крылатых ракет;
- было израсходовано 79 000 тонн боеприпасов (156 кассетных авиационных бомб, снаряженных 37 440 бомбами малого калибра).

В докладе не упоминается ни о документальных свидетельствах бомбардировок с воздуха, ни о причиненном ими материальном ущербе. Отсутствуют также и какие-либо соответствующие фотографии, дающие представление о последствиях этих ударов, хотя речь в данном случае идет о регионе, который за всю историю войн подвергся наиболее интенсивным бомбардировкам, если принять во внимание размеры его территории. Даже опубликованные фотографии не являются подлинными, примером чего является бомбардировка здания "Призренской лиги", которое было разрушено в результате удара, нанесенного агрессорами 28 марта 1999 года ("Белая книга", стр. 227 и 228). В докладе неверно указывалось, что это здание было "разрушено югославскими силами безопасности в марте 1999 года" (доклад, стр. 334). В связи с подобными примерами всю другую приводимую информацию, достоверность которой можно поставить под сомнение, приходится воспринимать в несколько ином свете.

Таким образом, доклад ОБСЕ, в котором на НАТО следовало бы возложить ответственность за серьезные преступления против гражданского населения и за нарушения Женевских конвенций, был беззастенчиво использован в качестве средства для оправдания агрессии. Даже ее цели были определены с использованием натовских формулировок ("недопущение продолжения югославскими вооруженными силами и силами безопасности репрессий в отношении гражданского населения и

предотвращение их дальнейших военных действий против своего собственного населения"), что противоречит всем принципам ОБСЕ, о которых в докладе не упоминалось.

В докладе не только не осуждается агрессия НАТО, но и сознательно опущены всякие упоминания о ней, а вместо этого слова используются натовские термины, такие, как "вторжение", "бомбардировки", "удары с воздуха" или "воздушная кампания". Чаще всего упоминаются лишь определенные даты (до или после 24 марта 1999 года), что наводит на мысль о том, что безжалостное уничтожение гражданского населения и широкомасштабное разрушение гражданских объектов являются результатом той же "репрессивной политики", проводившейся с помощью других средств. Поэтому может сложиться впечатление, что натовские бомбы никого не убили (хотя на самом деле от них погибли 2000 человек) и что сербские силы безопасности несут ответственность за все случаи гибели людей во время нанесения "воздушных ударов", в результате чего эти силы и были выбраны НАТО в качестве мишени.

6. В докладе также не затрагивается вопрос, который МООНВАК и СДК, безусловно, не хотят обсуждать и который касается плачевных политических результатов войны, поскольку в настоящее время этот регион стал менее безопасным, чем раньше, "этническая чистка" беспрепятственно продолжается, а местные органы управления не функционируют.

После того, как ответственность за ситуацию взяли на себя МООНВАК и СДК, имели место широкомасштабные нарушения прав человека со стороны албанских террористов и террористических банд. Это вызывает исключительную тревогу. Только в период между 10 июня 1999 года и 6 февраля 2000 года в их присутствии:

- террористы совершили в общей сложности 4249 нападений;
- 4030 из этих нападений были совершены на сербов и черногорцев, а 126 таким нападениям подверглись представители других этнических общин;
- объектами 93 таких нападений стали албанцы;
- 889 человек были убиты;
- 784 человека были ранены;
- 834 человека были похищены или пропали без вести (75 человек убиты; шестерым удалось бежать; 31 человек был освобожден; о судьбе 722 человек по-прежнему ничего не известно);
- более 350 000 человек были изгнаны;
- было сожжено более 50 000 домов;
- было разрушено свыше 80 церквей и монастырей.

В этот же период более 200 000 преступных элементов и мародеров из соседней Албании получили возможность незаконно проникнуть в этот сербский край (см. меморандум правительства Союзной Республики Югославии от 3 ноября 1999 года).

7. Несмотря на предпринимаемые ОБСЕ попытки доказать обратное, она не может отвлечь внимание от очевидного вывода о том, что трагическая участь жителей Косово является

прямым следствием агрессии НАТО; что тысячи людей были убиты в ходе агрессии, а не до ее начала; и что в настоящее время, в присутствии МООНВАК и СДК, в крае беспрепятственно осуществляется "этническая чистка", в ходе которой из него изгоняются сербы, цыгане, мусульмане, турки, горенцы и представители других неалбанских общин.

Хотя в докладе вина за все проблемы, которые имели место в прошлом, возлагается на югославские власти, ясно, что ответственность за нынешнюю ситуацию в крае, для которой характерна атмосфера безнаказанности, не хочет нести никто. Террор, "этническая чистка", преступления, совершаемые международными криминальными организациями, торговля наркотиками и оружием, контрабанда людей, "отмывание денег", использование гуманитарной помощи не по назначению и другие преступные акты продолжаются. В то же время не принимаются меры для предотвращения подобных преступлений, отсутствует единственная система защиты населения, а местные органы управления функционируют неэффективно. В докладе, в отличие от части I, не указывается, что ответственность за нынешнюю ситуацию несут те, кто осуществляет власть в Косово и Метохии (т.е. МООНВАК и СДК). Результатом этого являются непрекращающаяся преступность; неэффективная защита основных прав человека неалбанского населения; и нефункционирующие местные органы власти. В этой части доклада лишь отмечаются нарушения прав человека (от убийств до изгнания, запугивания, угроз, поджогов и грабежей).

В докладе говорится о ряде проблем, возникающих в результате неэффективной деятельности военной и гражданской миссии в Косово и Метохии, в частности о невыполнении ими мандата в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Вместо того, чтобы принимать энергичные меры и обеспечивать соблюдение действующих законов Республики Сербии и Союзной Республики Югославии, МООНВАК лишь обращается с призывами, выступает с заявлениями и издает распоряжения, которые либо не выполняются, либо не соответствуют положениям вышеупомянутой резолюции. Тот факт, что соответствующие представители международного сообщества не принимают решительных мер, делает их соучастниками преступления, которым является осуществляемая в настоящее время "этническая чистка". Напрашивается вывод о том, что членов международного сообщества серьезно волнует лишь проблема обеспечения собственной охраны и безопасности.

На основе информации, содержащейся в части II доклада, которая охватывает период после передачи ответственности МООНВАК и СДК, можно сделать вывод о том, что совершаемые ныне акты насилия в отношении сербов носят массовый и систематический характер во всех частях Косово и Метохии и, видимо, имеют своей целью заставить неалбанское население путем запугивания покинуть этот район для последующего создания моноэтнического края Косово и Метохия. Не обеспечена реализация ключевых элементов мандатов МООНВАК и СДК, которые были определены в резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и которые заключаются в гарантировании безопасного и беспрепятственного возвращения всех беженцев и перемещенных лиц в свои дома в Косово; в обеспечении условий для мирной и нормальной жизни всех жителей Косово и Метохии; в сохранении многоэтнического и многоконфессионального характера края; а также в демилитаризации так называемой ОАК. СДК и МООНВАК не смогли обеспечить свободу передвижения в Косово и Метохии; кроме того, проявляя терпимое отношение к террору со стороны так называемой ОАК, они стали ее пособниками в деле блокирования и изолирования сегментов сербского и другого неалбанского населения, которые были сосредоточены в нескольких анклавах в Косово и Метохии (Ораховац, Гораждевац, Косово-Поле). В докладе ничего не говорится об ответственности тех, кто обязался обеспечить поддержание правопорядка и гарантировать безопасность всех жителей. Они также не будут отвечать за последствия такой бездеятельности. Таким образом, со всей очевидностью проявилась неприглядность того, что МООНВАК оказалась не в состоянии (или не пожелала) приостановить завершение процесса "этнической чистки" в Косово и Метохии и создать гражданскую администрацию.

S/2000/103

Russian

Page 9
